

Я. Н. Рабинович

СТАРАЯ РУССА В 1609–1612 гг.

События Смуты в районе Старой Руссы мало привлекали внимание исследователей. Наиболее ценную информацию о данном периоде истории Старой Руссы можно найти в общих трудах по истории России крупнейших отечественных историков, а не в трудах краеведов, которые занимались другими сюжетами. Краеведов и историков православной церкви больше интересовали описания церквей и их внутреннее состояние после Смуты, судьба Старорусской иконы. Многие неудобные сюжеты, связанные с союзом новгородцев и шведов, их совместной борьбой против войск (в первую очередь, казачьих отрядов) Михаила Романова под Старой Руссой в 1613–1614 гг., действия последних по отношению к рушанам – сторонникам шведов, историки старались обойти стороной.

Наиболее подробно изучен сюжет, связанный с боевыми действиями в районе Старой Руссы в 1608–1609 гг., сведения о которых содержатся в Новом летописце и в сочинении шведского королевского историографа второй половины XVII в. Юхана Видекинда.¹ Все, что происходило в этом районе в дальнейшем, вплоть до заключения Столбовского мира (1617 г.), рассматривалось исследователями попутно при изучении других вопросов истории Смуты. Чаще всего вскользь говорилось о присоединении Старой Руссы к шведско-новгородскому альянсу после захвата Новгорода шведами в 1611 г., о болезнях и гибели жителей города и его окрестностей, о том гнетущем впечатлении, какое произвел мертвый город на голландских дипломатов поздней осенью 1615 г.

Несколько фраз о событиях Смуты в районе Старой Руссы явно недостаточно для изучения истории такого значительного русского города. Чтобы попытаться как-то восстановить хронологию событий второй половины 1611–1612 гг., следует обратиться к документам Новгородского оккупационного архива. Необходимо обратить особое внимание

¹ Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. СПб., 1910. С. 90: «Посла князь Михайло Васильевич из Нова города на Литовских людей Немецково воеводу Ивелгорова с Немецкими людьми да с Рускими людьми Федора Чулкова. Они же, придоша в Русу Старую, и литовские люди, покиня Русу, побежали»; Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны / Перевод С. А. Аннинского, А. М. Александрова / Под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. М., 2000.

на то, как происходило установление в городе новой власти правительства Делагарди-Одоевского, как осуществлялось строительство крепости в центре города и как выглядели укрепления, как местная администрация пыталась восстановить работу соляных варниц и почему эта затея провалилась. Документы Новгородского архива, предоставленные автору этих строк Адрианом Александровичем Селиным, позволяют ответить на эти и многие другие вопросы, а также определить состав гарнизона города в это время и основные занятия жителей. Особый интерес представляют сведения о том, кто стоял во главе города в годы шведского владычества, как осуществлялся сбор кормов для шведов, кто из новгородцев получал поместья в районе Старой Руссы. Все эти вопросы до настоящего времени еще не получили должного освещения в отечественной историографии. Краеведы даже не могут назвать никого из воевод города вплоть до 1617 г., когда в Старую Руссу прибыл первый московский воевода Яков Боборыкин. Данная статья призвана восполнить эти пробелы.

Хорошо известно, что в конце февраля 1609 г. Василий Шуйский для борьбы с Лжедмитрием II заключил союзный договор со Швецией. Король Карл IX обязывался прислать на помощь Шуйскому две тысячи конницы и три тысячи пехоты. За это, кроме платы наемникам и всяческих льгот, к Швеции должна была отойти крепость Корела с уездом.² В течение 1609 – начала 1610 г. союзному войску М.В. Скопина-Шуйского и Я. Делагарди удалось освободить северные и замосковные города от тушинцев. Свою первую победу союзники одержали под Старой Руссой.

Эти события подробно описал Н. М. Карамзин.³ Он писал о захвате Старой Руссы тушинцами поздней осенью 1608 г. и о походе весной 1609 г. М. В. Скопина Шуйского из Новгорода к Москве. В ходе этого похода авангард объединенного русско-шведского войска Федора Чулкова и Эверта Горна разгромил тушинский отряд полковника Кернозицкого под Старой Руссой.⁴ Преследуя отступающего врага, союзники «настигли его 15 мая вечером, уже к ночи, в 19 милях от деревни, у которой расходятся дороги на Смоленск и на Москву <...> в первом столкновении перебиты были 1400 чел. русских, казаков, поляков».⁵ При

² Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Т. IV (Пруссия, Франция, Швеция). М., 1902. С. 139–141.

³ Выписки из Нового Летописца и Видекинда, а также из исследования шведского историка XVIII в. У. Далина Н. М. Карамзин опубликовал в примечаниях к своему 12-му тому. См.: Карамзин Н. М. История Государства Российского. СПб., 1843. Т. XII. Примечания. Стб. 77. Ср.: Арцибашев Н. С. Повествование о России. М., 1843. Т. 3. С. 205.

⁴ Видекинд Ю. История... С. 59: «Кернозицкий, старый полковник вражеских войск, узнав, что шведские разведчики заняли Старую Руссу, послал 300 человек поляков и казаков вытеснить Горна из города <...> Горн велел нескольким всадникам и мушкетерам переправиться через реку, всего шесть из них, первыми ступившие на противоположный берег, гнались за бегущим врассыпную врагом около 2 миль и захватили троих пленных».

⁵ Цит. по: Видекинд Ю. История... С. 60.

этом было захвачено в качестве трофеев 9 пушек и освобождены пленные, в том числе «толпа женщин». Несколько подробнее этот сюжет описан в труде Н. И. Костомарова.⁶

Юхан Видекинд отводит главную роль в этих событиях Эверту Горну и его шведскому отряду, затушевывая участие в сражении русских войск. При этом он говорит о былом богатстве Руссы, сравнивая этот город с самим Новгородом: «... когда враги узнали о выступлении (шведов) из Новгорода, то опустошили город пожаром и бежали отсюда за 10 миль. А город этот, пока дела в Московии были в порядке, был, не говоря об укреплениях, пожалуй, не меньше Новгорода».⁷ Если судить по взимаемым пошлинам, то Старая Русса была самым богатым городом страны.

Обо всех этих событиях писали местные историки М. И. Полянский, В. Пылаев, С. Н. Паренаго,⁸ а из современных краеведов – И. Н. Вязинин.⁹ Этому же сюжету посвящен ряд небольших очерков Руфа Игнатьева, опубликованных в приложениях к Новгородским Губернским ведомостям еще в середине XIX в.¹⁰

О разорении храмов Старой Руссы в 1609 г. сохранились сведения в описи города 1625 г., составленной Александром Игнатьевичем Чоголковым и дьяком Добрыней Семеновым. Впервые исследовал данный источник архимандрит Макарий в 1866 г.¹¹ Были сожжены литовскими людьми именно в 1609 г. две деревянные церкви на Ильинской улице – Ильи и Архангела Михаила, деревянная церковь Троицы на Троицкой улице, храм святой Анастасии узоразрешительницы на ул. Середке, церковь жен Мироносиц в Успенском женском монастыре, церковь Параскевы Пятницы. Наиболее полное описание города в этот период содержится в труде М. И. Полянского, который использовал сочинение архим. Макария, при этом сделал ряд важных дополнений (подробно описал все разоренные и сохранившиеся храмы, улицы и площади, перечислил фамилии жителей, вооружение крепостных башен и т. д.).¹²

⁶ Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С. 465–466.

⁷ Видекинд Ю. История... С. 59–60; Джильт Флетчер также говорит о богатстве Старой Руссы в конце XVI в.: «Лучшая соль и в большом количестве добывается в Старой Руссе, где устроено много солеварен <...> Город Москва платит ежегодно пошлыны 12 000 рублей, <...> Старая Русса солью и другими произведениями 18 000». См.: Флетчер Д. О государстве Русском. СПб., 1905. С. 14, 45.

⁸ Полянский М. И. Иллюстрированный историко-статистический очерк города Старой Руссы и Старорусского уезда. Новгород, 1885; Пылаев В. Старая Русса. Первая часть. Исторический очерк города. Сергиев Посад, 1916; Паренаго С. Н. Краткий исторический очерк г. Старой Руссы. Новгород, 1929.

⁹ Вязинин И. И. 1) Старая Русса. Л., 1967; 2) Южное Приильменье. Новгород, 1963; 3) Старая Русса в истории России. Новгород, 1994.

¹⁰ Игнатьев Руф. 1) Город Старая Русса и памятники ее древностей // Новгородские губернские ведомости. Отдел II. Часть неофициальная. Приложение к № 25. Б. г.; 2) Старая Русса. Опись 1625 г. Там же. Приложение к № 19. Б. г.

¹¹ Опись 1625 г. // Северный Архив. № 13. 1827 г.; Макарий, архим. Церковно-историческое описание города Старой Руссы, содержащее в себе сведения о старорусских церквах, Спасском монастыре и духовном училище. Новгород, 1866. С. 8, 15, 23.

¹² Полянский М. И. Иллюстрированный историко-статистический очерк... С. 32, 33, 35, 263, 272.

Интересные сведения о Спасо-Преображенском монастыре Старой Руссы в 1609 г. привел М.Н. Тихомиров. Этот монастырь уцелел во времена разгрома города Кернозицким и даже получил ценный подарок от некоего поляка Ивана Чернавского – Евангелие. Надпись на этой древней книге, которую исследовал М. Н. Тихомиров, гласит: «7100 (1592) марта в 26 день положил сию книгу в дом к всемилоствейшему Спасу в Ст. Руссы священноинок Андрей». Ниже следует другая надпись: «Лета 7117 (1609) апреля в 23 день пан Ляховские земли Иван Федоров сын Черновский, услышав, что то святое Евангелие Спаса и взяв у государева войска у казаков и отдал ко Всемилоствейшему Спасу в монастырь в Старой Руссе и о здравии его за то Бога молить а по смерти его поминати. А подписал многогрешный Богданко Петров».¹³ Следует отметить, что 23 апреля 1609 г. Русса еще не была освобождена от тушинцев. Что толкнуло поляка Чернавского на данный поступок, неизвестно. Казаки государева войска, о которых говорится в этой надписи, – это тушинцы, которые жгли город перед отступлением.¹⁴

После освобождения города «Якоб Делагарди 22 мая (1609 г.) со всем войском остановился в Старой Руссе», а «23 мая Якоб вышел из Старой Руссы» и двинулся дальше на юг для соединения со Скопиным-Шуйским».¹⁵

Источники не сохранили сведений о том, что происходило в районе Старой Руссы во второй половине 1609 г. Неизвестно, при каких обстоятельствах город вновь вышел из-под контроля правительственных войск и оказался захвачен противниками Шуйского. Как выяснил И. О. Тюменцев, зимой 1610 г. Старую Руссу захватил отряд тушинского воеводы Ф. М. Плещеева.¹⁶ Однако известно, что весной 1610 г. город был уже вновь освобожден. Здесь источником может служить сочинение английского наемника на шведской службе Генри Бреретона.¹⁷ Автор находился в составе 2-го вспомогательного отряда Эверта Горна, отправленного шведским королем на помощь Василию Шуйскому в конце 1609 г.

С главными силами Эверт Горн «по совету выборгских уполномоченных медленно двинулся к Новгороду», а передовой отряд направил к Старой Руссе. В книге Бреретона героем вторичного освобождения

¹³ Тихомиров М. Н. Рукописи Новгородского музея // НИС. Новгород, 1939. Вып. 5. С. 20.

¹⁴ В дальнейшем, этот «нововыезжий литовский крещеный пан Иван Федоров» Чернавский неоднократно будет упоминаться в документах Новгородского архива, будет служить шведско-новгородскому правительству, получит земельные пожалования в Водской пятине и т. д. См.: Челобитная нововыезжих крещеных панов Ивана Федорова и Юшки Семенова... 1614. 12.08 // Riksarkivet, Stockholm, Ockupationsarkivet från Novgorod (далее – RA, NOA). Serie 2: 289. Л. 24–25; Челобитная литовского пана Ивана Федорова... 1614. 8.10 // RA, NOA. Serie 2: 122. Л. 30; Записка пошлинным деньгам с поместных дел 123 году... 1614/15 // RA, NOA. Serie I: 44. С. 89.

¹⁵ Видекинд Ю. История... С. 60, 63.

¹⁶ Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия: Движение Дмитрия II. М., 2008. С. 539.

¹⁷ Бреретон Г. Известия о нынешних бедах России. СПб., 2002. Автор находился в составе 2-го вспомогательного отряда Эверта Горна, отправленного шведским королем

Старой Руссы от тушинцев в апреле 1610 г. (ровно через год после известного похода Чулкова и Горна) указан французский полковник Пьер Делаویل, похождения которого в России в последующие годы хорошо известны.¹⁸ Генри Бреретон также называет русского проводника, «некоего Бориса из знати этой страны».¹⁹

Отряд Делавиля без особого труда освободил «важный город Старую Руссу» (при приближении Делавиля тушинцы покинули город бегством, не оказав никакого сопротивления). Делаویل организовал преследование и уничтожил этот отряд. Далее Делаویل направился к Осташкову и Ржеву.²⁰ Единственным из исследователей, кто упоминал об этом событии, был Н.И. Костомаров.²¹

После освобождения Старой Руссы в этот город были назначены воеводами «князь Матвей Мещерский да Федор Палицын» (во всяком случае, они находились в Старой Руссе к осени 1610 г.).²²

Катастрофа русской армии под Клушино (24.06.1610 г.) привела к свержению царя Василия Шуйского, избранию русским царем польского королевича Владислава и к оккупации поляками Москвы. Московское марионеточное правительство Семибоярщины находилось полностью под контролем польского коменданта. Поляки пытались установить контроль над всей территорией страны.

В это же время шведы, бывшие союзники царя Василия (и злейшие враги Польши), приступили к захвату Новгородской земли, осадили крепость Корелу и захватили Ладогу. Королевский воевода Иван Михайлович Салтыков осенью 1610 г. отправился из Москвы в Новгород, чтобы заставить новгородцев присягнуть королевичу Владиславу, а также для борьбы со шведами. В октябре 1610 г. Старая Русса вместе с Новгородом признала власть польского королевича Владислава (Новгород присягнул Владиславу 12 октября).

Обстановка в районе Старой Руссы оставалась сложной. В окрестностях города бесчинствовали отряды черкас полковника Лаврина Рудницкого, которые мало считались с указаниями королевского воеводы И. М. Салтыкова. В своем донесении королю Сигизмунду от 15.11.1610 г. И. М. Салтыков просит короля повлиять на буйных черкас,

на помощь Василию Шуйскому в конце 1609 г. Генри Бреретон не делает разницы между поляками-тушинцами и поляками Сигизмунда.

¹⁸ Мезин С. А., Рабинович Я. Н. Пьер Делаویل и его сочинение о Смутном времени // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2008. Вып. 23. С. 111–123; «Краткое рассуждение». Сочинение Пьера Делавиля де Домбаля / Пер. с фр. С. А. Мезина, коммент. Я. Н. Рабиновича // Там же. С. 124–139.

¹⁹ Здесь речь идет о Якове Петровиче Борятинском, о котором Видекинд пишет: «человек энергичный и решительный». См.: Видекинд Ю. История... С. 65.

²⁰ Бреретон Г. История... С. 105.

²¹ Костомаров И. И. Смутное время... С. 529: «Э. Горн, посланный в Швецию для набора свежих сил, воротился в Московское государство и привел около четырех тысяч сбродного войска; тут были англичане и шотландцы под начальством Пьера Делавиля, голландцы и немцы под начальством полковника Таубс. Этот сброд <...> с ранней весной прибыл в русские края. Они выгнали польские шайки из Старой Руссы, из Осташкова...».

²² Роспись по городам бояр и воевод и приказных людей // Акты времени междуцарствования (1610 – 17.7.1613) / Под ред. С. К. Богоявленского и И. С. Рябинина. М., 1915.

которые «пустошат» Старую Руссу. Салтыков планировал отправить этих черкас для покорения других городов (Пскова, Порхова и т. д.). Ни один из исследователей, за исключением Н. С. Арцыбашева (1843),²³ труд которого давно уже стал библиографической редкостью, и Н. И. Костомарова,²⁴ не использовал этот источник применительно к событиям Смуты в Старой Руссе, хотя это письмо было опубликовано дважды.²⁵

Зимой 1611 г. Старая Русса вновь подверглась разграблению польским отрядом Федора Пырского, «который там неистовствовал диким образом» (Костомаров). Бесчинства черкас в Старой Руссе наряду с другими факторами вскоре после 25 февраля 1611 г. привели к падению в Новгороде правительства И. М. Салтыкова, а в дальнейшем – к казни этого польского ставленника. Новгородцы к тому времени уже получали грамоты от патриарха Гермогена и Прокопия Ляпунова с призывом вместе бороться против «разорителей нашия православныя христианския веры Польских и Литовских людей». В первых числах марта польский отряд, который пришел из Великих Лук в Старорусский уезд, узнав, что в Новгороде волнение, поспешил на выручку Салтыкова, но новгородцы вышли против него и разбили. Эта попытка поляков изгнать захватить Новгород не увенчалась успехом.²⁶

12 марта 1611 г. из Новгорода была отправлена военная экспедиция под Старую Руссу во главе со стольником и воеводой Леонтием Вельяминовым, которая завершилась освобождением города от поляков и черкас. Об отправке этого отряда к Старой Руссе и о победе над поляками указывается в отписке новгородцев (адресат неизвестен): «да марта ж господа в 12 день посылан из Великаго Новагорода на тех же Литовских людей в Старую Руссу стольник и воевода Леонтей Ондреевич Вельяминов, а с ним многие ратные люди: и сошлися с ними в Покровском монастыре на пустоши и тут у них с Литовскими людьми было дело и Божию милостию...». К сожалению, данный документ сохранился без начала и конца, но из контекста ясно, что этот поход завершился победой. Подтверждение этому мы находим у Юхана Видекинда: «Туда

С. 201. Федор Сысоевич Палицын, двоюродный брат келаря Авраамия Палицына, был отцом Андрея Палицына, известного своими подвигами в «Рамышевском осадном сидении» под Старой Руссой в 1613–1614 гг.

²³ Арцыбашев Н. С. Повествование о России. М., 1843. Т. 3.

²⁴ Костомаров Н. И. Смутное время... С. 595.

²⁵ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел. Ч. 2. СПб., 1819; Памятники дипломатических сношений <...> московского государства с Польшей (1609–1615) // Сборник РИО. СПб., 1913. Т. 142.

²⁶ Отписка новгородцев о единодушном намерении их стоять за православную веру, о заключении в тюрьму Ивана Салтыкова и других изменников, о посылке ратных людей на помощь Прокопию Ляпунову и о поражении литовских людей, пришедших в Новгородскую область. 1611. После 12 марта // ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. СПб., 1836. № 188. С. 313–314: «Да по Иванову ж господа приказу Салтыкова пришли с Лук Великих в Старую Руссу и в Старорусской уезд Саул Рудницкаго пан Федор Пырский, а с ним две тысячи человек Полских и Литовских людей, да того ж они дни, которого пришли в Старую Руссу, приходили к Новгороду изгнано, в ночи, и из Великого, господа, Новагорода, выходили на тех Полских и литовских людей многие ратные люди и с ними билися, <...> и тех Полских и Литовских людей на деле многих побили и языки поимали».

(к Новгороду – Я. Р.) непрерывно стекалось множество (народа), боясь польского оружия, угрожавшего уже Старой Руссе. <...> Между тем, новгородцы делают набег на поляков, которые, предаваясь грабежу, дошли уже до Старой Руссы: перебив 70 чел. из них, остальных обратили в бегство».²⁷

Об этом походе новгородцев к Старой Руссе в марте 1611 г. упоминается еще в одном источнике. В архиве Новгородской приказной избы хранится примечательный столбец документов, относящейся к 7119 (1610/11) г. Большая часть его является сборником памятей от новгородского правительства о выдаче вина, которые сгруппированы в хронологическом порядке.²⁸ Нас интересуют записи за март–апрель 1611 г. Первые записи, касающиеся похода новгородцев под Старую Руссу, относятся к 10 марта: «голове Тимофею Шарову для старорусские посылки 2 ведра вина». На следующий день, 11 марта, следует запись: «воеводе Леонтию Андреевичу Вельяминову 5 ведер вина для старорусские посылки». Из данного документа мы узнаем не только о времени похода новгородцев к Старой Руссе, но и о составе этого отряда: головы, дворяне, дети боярские, новокрещенные татары, казаки, монастырские служки, «которые были против полских людей с воеводою с Леонтьем Андреевичем Вельяминовым под Староу Русою». Эта запись сделана 17 марта 1611 г. Далее следует роспись личного состава: сотня Никиты Вышеславцева (Водская пятина, 108 чел.), сотня Федора Скобельщина (Шелонская пятина, 75 чел.), сотня Дружины Аничкова (Деревская пятина, 120 чел.), сотня Якова Ушакова (Бежецкая пятина, 147 чел.), сотня новокрещенных татар Тимофея Тыртова (49 чел.), монастырские служки (69 чел.), казаки приказа Тимофея Шарова (2 есаула и 220 казаков), а также 5 станиц казаков атаманов Богдана Попова, Макара Смоляника, Богдана Березина, Ивана Зворыкина, Максима Ондрусова (119 казаков). Также в походе участвовала сотня дворян и детей боярских Афанасия Бурцева. Интересно отметить, что наибольшее количество вина получали дети боярские (примерно ведро на 30 чел.), затем казаки (ведро на 50-60 чел.), а меньше всего – татары и монастырские служки (ведро на 100 чел.). Вино давалось воинам в качестве жалования за службу, оно могло играть роль «валюты», которая легко обменивалась на любые товары и продукты.

Сведения об успешном походе к Старой Руссе новгородцев под командованием будущего защитника Тихвина Леонтия Вельяминова и героя обороны Новгорода казачьего атамана Тимофея Шарова содержатся в трудах современных исследователей А. А. Селина о Ладогe (2008) и П. В. Седова о Новгороде (1993). Данные авторы впервые ввели в научный оборот документы Новгородского оккупационного архива, в том числе приведенный выше документ о выдаче вина.²⁹ Краткая информация о событиях весны 1611 г. под Старой Руссой содержится в труде

²⁷ Видекин Ю. История... С. 159, 162.

²⁸ Сборник памятей на Новгородский винный погреб о выдаче вина (далее – Сборник памятей...) // RA, NOA, serie 2:124. Документ указан автору А. А. Селиным.

²⁹ Седов П. В. Захват Новгорода шведами в 1611 г. // НИС. 1993. Вып. 4 (14). С. 121 (автор использовал документ о выдаче вина при подсчете численности гарнизона Новго-

Н. И. Костомарова, а также в исследовании о шведской интервенции В. Лилеева.³⁰

В результате этого похода к Старой Руссе польская угроза Новгороду с юга была временно ликвидирована.

Весной 1611 г., вскоре после установления новгородцами контроля над Старой Руссой и разгрома польских отрядов Федора Пырского и Лаврина Рудницкого администрацию Руссы возглавили воевода Воин Афанасьевич Новокшенов и дьяк Третьяк Копнин, прослужившие в этом городе до августа-сентября 1611 г.³¹ Прежние воеводы, Матвей Мешерский и Федор Палицын, по-видимому, бежали из города. По мнению С. В. Бахрушина, Федор Сысоевич Палицын в 1611 г. служил Псковскому вору, был у него окольным. Трудно сказать, откуда С. В. Бахрушин почерпнул эти сведения.³²

Перед отъездом в Старую Руссу Воин Новокшенов и Третьяк Копнин весной 1611 г. вместе описывали имущество бывшего воеводы И. М. Салтыкова, о страшной казни которого упоминает Новый летописец.³³ Дом воеводы Новокшенова в Старой Руссе располагался недалеко от церкви Троицы. В выписи с писцовых книг 1625 г. Александра Чоглокова и дьяка Добрыни Семенова записано: « По Троецкой улице за Троицею по правой стороне <...> место дворовые старые пустоты Воина Новокшенова, что было приказного человека Третьяка Якушкина». ³⁴ Судя по всему, двор Воина Новокшенова находился в районе современной гостиницы «Полисть». Острог в центре города к тому времени еще не был поставлен, хотя предварительные работы по заготовке материала уже велись.

В конце июля 1611 г. обстановка для жителей Старой Руссы оказалась еще более запутанной, чем ранее. Южные районы Старорусского уезда по-прежнему подвергались нападению поляков, черкас, казаков Лисовского. Новгород уже был захвачен шведами (17 июля). Между Делгарди и правителями Новгорода (митрополит Исидор и воевода И. Н. Одоевский) 25 июля 1611 г. было заключено соглашение, к которо-

рода в июле 1611 г.); *Селин А. А.* Ладога при Московских царях. СПб.; Старая Ладога, 2008. С. 47.

³⁰ *Лилеев В.* Шведская интервенция XVII в. // Исторический журнал. 1940. № 1. Автор ссылался на: Архив П. М. Строева. Том 2 (Акты 1598–1645) // РИБ. Т. 35. Пг., 1917); *Костомаров Н. И.* Смутное время... С. 636.

³¹ Ропись, сколько следует со Старой Русы посада и уезда денежных доходов на 120 год по сравнению с 119. 1611/12 // RA, NOA. Serie 2:362. Л. 1–10. См. также: RA, NOA. Serie 2:359. Л. 57: «В прошлом 119 г. присланы из Новгорода к воеводе Воину Новокшенову да к дьяку Третьяку Копнину 2 грамоты...».

³² В академическом издании трудов С. В. Бахрушина 1955 г. в сноске содержится указание на сборник Хилкова № 43, но в данном документе ничего не говорится о Федоре Сысоевиче Палицыне. См.: *Бахрушин С. В.* Андрей Федорович Палицын // *Бахрушин С. В.* Научные труды. М., 1955. Т. 3. С. 176.

³³ Приходно-расходные книги государева винного погреба. 1611. 28.3–31.8 // RA, NOA. Serie 1:60. С. 3–4.

³⁴ Выпись, данная с писцовых Старорусских книг письма и дозору Александра Чоглокова и дьяка Добрыни Семенова 7133 году... // *Строков А. А.* Земельные владения и соляные варницы Новгородского Юрьева монастыря в Старой Руссе // ИИС. Новгород, 1940. Вып. 8. С. 55.

му новгородцы призывали присоединиться другие города, в том числе Руссу. Новгородцы признали покровительство Карла IX, вступили с ним в союз против Польши и гарантировали избрание на русский трон одного из его сыновей. До ратификации договора обеими сторонами (Швецией и Россией) Делагарди оставался в Новгороде в качестве главного воеводы. «Дворяне же Новгородцы поворотитися в Нов город и целоваша все крест королевичу», а противники шведов, в том числе казаки Л. А. Вельяминова, отступили в Романов «и многие уезды запустошиша».³⁵

В это же время возле Пскова находился очередной самозванец, Лжедмитрий III, который рассылал свои грамоты по другим городам, в том числе и в Старую Руссу. Одна из таких грамот, написанная 28 июля, попала в руки Я. Делагарди.³⁶ В этой грамоте Лжедмитрий III убеждал жителей Старой Руссы и других окрестных городов признать его своим царем, призывал соединиться с ним для защиты религии и страны против польских и шведских захватчиков, которые угрожают разорением всем православным христианам, показали себя врагами, захватили Новгород и осквернили святыни русские.

Шведские исследователи называют обращение Лжедмитрия III к жителям Старой Руссы «чванливой прокламацией», но мы видим в этом обращении патриотическую ноту, призыв к защите страны и религии от чужеземных захватчиков. Однако рушане, тесно связанные с Новгородом, к тому же не имея городских укреплений и сильного гарнизона, без особых колебаний признали власть нового правительства Делагарди-Одоевского. К сожалению, источники об этих событиях лета–осени 1611 г. ничего не сообщают.

Старая Русса сразу без сопротивления присоединилась к шведско-новгородскому альянсу. В. Пылаев писал, что в 1611 г., после того, как «Новгород присягнул Филиппу», «полковник Делагарди наступал на Руссу, разбил небольшую городскую рать, ворвался в город, разграбил и разрушил его за сопротивление». Аналогичные сведения приводит С. Н. Паренаго.³⁷ Эти сведения местных краеведов о сопротивлении жителей Старой Руссы шведам не подтверждены никакими источниками.

Одно из первых пожалований получил в Старорусском уезде сам новгородский воевода Иван Никитич Одоевский. Уже 5 сентября 1611 г. «боярин и большой ратный воевода» короля Карла IX Яков Делагарди, выслушав челобитные князя И. Н. Одоевского, приговорил: «...тот Старорусского уезда Славятинский погост с деревнями, сколько в том по-

³⁵ Новый летописец. С. 114.

³⁶ Этот документ сохранился в переводе на шведский язык в Шведском Государственном архиве в Стокгольме. Впервые на него обратил внимание Г. А. Замятин. См.: Замятин Г. А. Борьба за Псков между Московским государством и Швецией в начале XVII века // Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / Сост. Г. М. Коваленко. СПб., 2008. С. 270.

³⁷ Пылаев В. Старая Русса. Первая часть. Исторический очерк города. Сергисв Посад, 1916. С. 26; Паренаго С. Н. Краткий исторический очерк г. Старой Руссы. Новгород, 1929. С. 20.

госте деревень будет и в них крестьян и бобылей и вытей и четвертные пашни и сенных покосов и лесу и всяких угодий по Старорусским писцовым книгам, дать в поместье боярину и воеводе Князю Ивану Никитичу Одоевскому». Через несколько дней, 9 сентября, из Старой Руссы Полуэкт Матвеевич Колычев и дьяк Томила Сергеев прислали роспись Славятинскому погосту с последних писцовых книг.³⁸ Осенью того же 1611 г. бывшее поместье дьяка Василия Янова в Петровском погосте возле Старой Руссы было отдано Богдану Лупандину, Богдану Дубровскому и Анцу Бракелю (по 55 четей каждому).³⁹ Поместье в Старорусском уезде получил также дьяк Пятой Григорьев (100 четей, оно освобождено от всех кормовых сборов и платежей).⁴⁰ Все погосты Старорусского уезда, посад города, все остальные деревни были отписаны на государя в Дворцовый приказ, ими ведал дьяк Пятой Григорьев. А. А. Селин отмечает, что благодаря тому, что город и весь Старорусский уезд в конце 1611 г. поступил под прямое управление Дворцового приказа, многие документы, связанные со Старой Руссой, в том числе дозорные книги этого уезда, сохранились. Историк в своей монографии много внимания уделил Старой Руссе и описанию погостов Старорусского уезда в 1611–1615 гг. а также тщательно проследил всю динамику землеописаний в городе и уезде в течение первого года шведской оккупации.⁴¹

По-видимому, Полуэкт Колычев и Томила Сергеев на короткое время заменили прежнего воеводу Воина Новокшенова и дьяка Третьяка Копнина, либо помогали им в установлении «нового порядка». Прежде всего, необходимо было составить новые дозорные книги, чтобы собирать налоги с населения. Поэтому еще 31 августа 1611 г. было направлено указание в Старую Руссу прежним воеводам Воину Новокшенову и Третьяку Копнину, что в Руссу отправлены дозорщики «Лука Милославский с товарищи», и по их дозорным книгам следует собирать денежные доходы.⁴²

Правда, ни Новокшенову, ни Колычеву, ни Копнину этим делом заниматься не пришлось. Уже осенью 1611 г. прежний воевода Руссы Воин Новокшенов был назначен воеводой при шведском отряде на стан

³⁸ Дело о пожаловании кн. И.Н. Одоевскому поместья в Старорусском уезде. Сентябрь 1611 г. // ДАИ. Т. 1. СПб., 1846. № 160. С. 278–280. В результате кн. И. Н. Одоевский стал хозяином почти 1500 четей. См. также: Память дьяку Пятому Григорьеву о том, чтобы ведасть теми деревнями, которые отписаны на государя в Дворцовом приказе, а теми, которые из дворцовых сел даны помещикам – не ведасть, и роспись этих деревень. 1612. 1.02 // RA, NOA. Serie 2:362. Л. 84–87.

³⁹ Отдел Федором Корповским поместий Анце Брякилеву, Богдану Лупандину и Богдану Дубровскому в Воскресенском, Офремовском и Петровском погостах Старорусского уезда. 1611. 26.11 // RA, NOA. Serie 1:41. Л. 400. См. также: RA, NOA. Serie 2:362. Л. 84–87.

⁴⁰ Грамота Герасиму Арссньевичу Муравьеву и дьяку Томиле Сергееву от боярина и дьяков об освобождении от всех кормовых сборов и платежей немецким ратным людям поместья дьяка Пятого Григорьева. 1612, января // RA, NOA. Serie 2:362. Л. 81–82.

⁴¹ Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 47–62.

⁴² Роспись, сколько следует со Старой Русы посада и уезда денежных доходов на 120 год по сравнению с 119. 1611/12 // RA, NOA. Serie 2:362. Л. 1–10.

Югостицы в Дремяцком погосте.⁴³ Полуект Колычев и дьяк Третьяк Копнин также недолго оставались в Старой Руссе. В октябре 1611 г. они уже были в Новгороде, а в декабре 1611 г. возглавили вместе с архимандритом Никандром посольство новгородцев в Стокгольм (приговор от 25 декабря 1611 г.).⁴⁴

В октябре 1611 г. в Старой Руссе находится уже новый воевода Герасим Арсеньевич Муравьев, сын боярский Водской пятины. Именно Муравьеву и дьяку Томиле Сергееву 9 ноября была отправлена из Новгорода в Руссу новая инструкция. Согласно этой инструкции, временно было запрещено отправлять сборщиков в Старорусский уезд для сбора денежных доходов, пока дозорщики во главе с Лукой Милославским не закончат описание уезда.⁴⁵ К этому времени комиссия во главе с Лукой Милославским уже завершила дозор посада Старой Руссы, переписав с помощью посадских людей дворы и живущих в них людей, давки, варницы и т. д. Ближайший к городу Петровский погост также был описан без особого труда. Однако с дозором остальных погостов Старорусского уезда возникли проблемы. Лука Милославский проводил этот дозор в Филиппов пост, в декабре 1611 г.⁴⁶ Воеводы были обязаны помогать дозорщикам. Новгородская администрация была заинтересована в скорейшем завершении этого описания. С трудом был осуществлен дозор 6 погостов Старорусского уезда, затем – еще двух погостов. Однако южные районы уезда в декабре 1611 г. так и не были описаны из-за постоянных нападений отрядов казаков, поляков и черкас (три погоста – Лосский, Офремовский и Должинский).

Описание погостов – это была только первая задача, и как оказалась, не самая сложная. Новгородские власти сразу же поручили Луке Милославскому приступить к сбору кормов. Он отвечал, что медленная и трудная работа по осуществлению дозора погостов не позволяет ему заниматься еще и сбором кормов.⁴⁷

К середине января 1612 г. Лука Милославский и его помощник подъязычий Ждан Медведев представили старорусским воеводам и кормовым сборщикам Веряжского стана платежную роспись шести погостов уезда (перед этим из Дворцового приказа было получено суровое предписа-

⁴³ Кормовые книги немецким ратным людям. 1611, декабрь – 1612, январь // RA, NOA. Serie 1: 74. С. 20, 23: «...а корм тот послан к Воину Новокшенову на стан в Югостицы».

⁴⁴ Приговор митрополита Исидора, кн. И. Н. Одоевского, земских чинов. 25 декабря 1611 г. // ДАИ. Т. I. № 162. С. 283–285. В Стокгольме Колычев умер, а другие члены посольства вернулись на родину лишь в октябре 1613 г. (они были захвачены в плен псковскими казаками и отправлены в Москву).

⁴⁵ Роспись, сколько следует со Старой Русы посада и уезда денежных доходов на 120 год по сравнению с 119. 1611/12 // RA, NOA. Serie 2:362. Л. 1–10.

⁴⁶ Челобитная боярам и воеводам крестьян Замошской волости Дретенского погоста // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 135: «В прошлом 120 г. в Филиппов пост Лука Милославский нас сирот дозирал. После этого были литовские люди».

⁴⁷ Челобитная (отписка) дьяку Пятому Григорьеву от Луки Милославского с товарищами о том, что до сих пор проведен дозор только 8 погостов из 11, с просьбой поручить сбор оброчных денег кому-нибудь другому, так как у них и без того много дел с дозором. 1612, между 3 и 7 января // RA, NOA. Serie 2:361. Л. 53–55.

ние: взыскать деньги с нерадивого подъячего Ждана Медведева). От дворцового дьяка Пятого Григорьева доставалось и начальным людям Старой Руссы Г. А. Муравьеву и Т. Сергееву за задержку со сбором кормов: «Вы пишите в своих отписках не справясь хмелем...».⁴⁸

Обстановка в районе города и уезда менялась очень быстро. Сразу же после описания погостов они подверглись новому нападению литовских людей, многие крестьяне были убиты, другие бежали, деревни снова запустели. Все приходилось начинать заново.

Самый южный Коломенский погост был сильнее всего разорен к началу января 1612 г. Подъячий Ждан Рябинин и рассыльщик Михайла Лизунов, прибывшие 11 января для сбора людского и конского корма немецким людям, не могли найти крестьян: «...их либо в полон взяли, либо иссекли, либо замучили».⁴⁹

Жителям самого города также приходилось нелегко в эту страшную зиму 1612 г. Крупный шведский отряд базировался в Коростынском погосте на стане на Веряже. Туда рушане и окрестные крестьяне должны были поставлять испеченный ими хлеб и другие продукты (в середине декабря 1611 г. было указание из Новгорода тотчас испечь 1000 хлебов, из чети по 60 хлебов). 16 декабря этот хлеб был передан Михаилу Бобровскому и отправлен в Веряжский стан. Корма для этого гарнизона в Веряжском стане собирали Иван Степанович Забелин и подъячий Василий Сытин.⁵⁰

Кроме того, из Новгорода были отправлены для усиления гарнизона в Старую Руссу 76 немецких ратных людей. Этот отряд возглавлял Роберт Мюр, которого прислал лично Яков Делагарди 8 января.⁵¹ Сохранилась роспись личного состава, где указана численность отряда, при-

⁴⁸ Отписка дьяка Пятого Григорьева Г. А. Муравьеву и дьяку Т. Сергееву о добросовестном исполнении поручений. 1612, января после 15 // RA, NOA. Serie 2:362. Л. 96–98.

⁴⁹ Челобитная боярам и воеводам крестьян Коломенского погоста Старорусского уезда о том, чтобы не править с их погоста кормов и денег на корм из-за их разорения литовскими людьми и роспись крестьян Коломенского погоста побитых и взятых в плен литовскими людьми. 1612, января около 14 // RA, NOA. Serie 2:362. Л. 42–45.

⁵⁰ Челобитная (отписка) Герасима Муравьева и дьяка Томилы Сергеева дьяку Пятому Григорьеву о кормах и пиве для немецких ратных людей, стоящих в Старой Руссе, об отсутствии в Руссе иных доходов, кроме кабацких, и о посылке на Веряжу из уезда 1000 хлебов для немецких ратных людей. 1611, декабря около 17 // RA, NOA. Serie 2:362. Л. 27–28; Память Ивану Степановичу Забелину и подъячему Василию Сытину о сборе кормов и денег за корма в Новгородском и Старорусском уездах на немецких людей, стоящих на Веряжском стане. 1611, декабря 23 // RA, NOA. Serie 2:362. Л. 24–26.

⁵¹ Челобитная (отписка) старорусского воеводы Герасима Муравьева и дьяка Томилы Сергеева дьяку Пятому Григорьеву о том, что немецкие люди берут не по росписи по 280 ведер пива на неделю в результате чего кабацкие доходы прекратились и не из чего платить деньги стрельцам сотни Ивана Шипилова. 1612, января после 8 // RA, NOA. Serie 2:361. Л. 16–17.

Роберт Мюр в чине капитана отличился в период осады Корелы осенью 1610 г., «ежедневно утомляя осажденных стычками», в 1613 г. он вместе с финнами участвовал в неудачной осаде Тихвина, в 1614 г. уже в качестве старшего квартирмейстера с 5 ротами финнов был отправлен в Белую на реке Мста для строительства там укрепления, весной 1615 г. он находился в Гдове, подготавливая базу для похода Густава Адольфа к Пскову. Был убит в первые дни осады Пскова в начале августа 1615 г. «ядром из большой пушки».

водятся имена командиров и записано, сколько корму давать этим людям: «Приказному человеку Анцы Франсбеку – давать на месяц <...> Другому приказному человеку Анцы Екхолту – давать на месяц <...> 74 человекам конным немцам <...> Ныне 31.12 прислан в Русу приказной Анца Яковлев да с ним 2 приказных менших». Источники называют также городничего Глотбинота.⁵² Жители посада и уезда должны были давать им корм для людей и коней, а также пиво с государева кабака (542 ведра на месяц). В это время соляные варницы не работали, поэтому горожане не имели никаких денежных доходов, кроме кабака.⁵³

В городе с конца ноября 1611 г. в качестве гарнизона находились корельские и ладожские стрельцы (65 человек с сотником Иваном Шипиловым прибыли в Руссу 30.11.1611 г.). Жалование им велено было давать из кабацких денег (сотнику – 3,5 рубля, а стрельцам по полтине).⁵⁴

Главной задачей для жителей города и окрестных сел было завершение строительства острога-крепости, где можно было бы укрыться в случае вражеского набега. Неоднократные разорения города, невозможность защищать его (это показали события 1609–11 гг., а также 1581 г.) требовали принятия неотложных мер по строительству крепости. Нужно было исправлять ошибки, допущенные еще Иваном III, который в свое время приказал срыть все городские укрепления.

Все исследователи единодушно указывают, что острог был поставлен в 1612 г. по указу Якова Делагарди. Шведский военачальник неоднократно бывал в Руссе (впервые – еще 23 мая 1609 г.); опытный воин, ученик Морица Оранского, он держал под контролем строительство крепости, принимал участие в ее планировке. Многие документы Новгородского архива свидетельствуют о том, что Старорусский острог постоянно находился в центре внимания новгородской администрации. В челобитной старосты Дретенского погоста указывается, что тамошние крестьяне «в 120 году (1611/1612) ставили острог в Старой Русе и ров копали своими головами <...> и от ворот и от дубья от сеченья <...> плотников нанимали – им стало убытка 6 р., ставили избу острожную». Кроме того, эти крестьяне «платили также в Русу немецким людям корм. И они же де прежних немец и Боранова приказу казаков кормили 2 дня. На них же Лука Милославский доправил в Новгород немецким людям корм <...> На них же правил на Веряжу Тимофей Тыртов корма <...> На них же правили Герасим Муравьев и дьяк Томила корма в Нов-

⁵² Челобитная (отписка) дьяку Пятому Григорьеву от старорусского воеводы Герасима Муравьева и дьяка Томилы Сергеева с указанием, сколько каких воинских и приказных людей в Старой Руссе и какие на них расходуются казенные корма и деньги. 1612, января до 5 // RA, NOA. Serie 2:359. Л. 37–40.

⁵³ Челобитная (отписка) Герасима Муравьева и дьяка Томилы Сергеева дьяку Пятому Григорьеву о кормах и пиве для немецких ратных людей, стоящих в Старой Руссе, об отсутствии в Руссе иных доходов, кроме кабацких... 1611, декабря около 17 // RA, NOA. Serie 2:362. Л. 27–28.

⁵⁴ Челобитная (отписка) Герасима Муравьева и дьяка Томилы Сергеева дьяку Пятому Григорьеву с запросом о росписи денежного оклада стрельцам сотни Ивана Шипилова стоящим в Старой Руссе. 1612, января между 10 и 16 // RA, NOA. Serie 2:362. Л. 11.

город немецким ратным людям».⁵⁵ В другой челобитной посадских людей Старой Руссы говорилось, что они «для государевых ратных людей и посланников и гонцов на яму подводы ставят и для полских и литовских людей на все дороги от Старой Руссы верст за сто и болши подъезды посылают на многих подводах людми многих, да они ж в Старой Руссе город и на городе острог поставили и около города ров выкопали и в городе в зимнюю пору двory про ратных людей на стужи поставили, да ныне в остроге двory ратным людям ставят же, и на посаде в Старой Руссе, где стоят ратные немецкие люди в достальных их дворишках острог своими головами все неотступно делают, и на острог лес готовят и дворовые хоромы, которые в острог годны, с своих дворишков дают».⁵⁶

Наиболее полное описание острога содержится в труде М. И. Полянского. Писцовые книги 1625 г. позволяют составить представление о данном укреплении. Деревянная крепость была построена на Соборной стороне, на мысу, образуемом реками Полистью и Перерытицей, против устья реки Порусьи. Здесь находился «острог стоячий на тарахах», т. е. крепость с верками. Крепостные стены состояли из земляного вала, обшитого с обеих сторон бревенчатыми срубами, соединенными между собой в пяту. Крепость имела шесть башен и три быка-бастиона (в скобках указано вооружение каждой башни): Покровская башня – на северной оконечности мыса с воротами на реку Полисть к перевозу (одна пищаль медная полковая). Тайничная башня – западнее Покровской башни. Здесь находился в особом деревянном срубе крытый колодец, где хранились порох и другие снаряды. Наугольная башня – западнее Тайничной башни на берегу реки Полисть (один тюфак железный дробовой). Южнее Наугольной башни Обводной бык (1 тюфак железный дробовой). Чортова проезжая башня – восточнее Обводного быка (одна пищаль медная полковая с вылитым на ней орлом). Восточнее Чортовой башни 2-й обводной бык (тюфак железный дробовой). Наугольная Перерытицкая башня – юго-восточнее Обводного быка (тюфак железный дробовой). Глухая (Слуховая) башня – севернее Перерытицкой наугольной башни, на берегу Перерытицы. Севернее Глухой башни на берегу Перерытицы – Отводной круглый бык.

Вблизи Покровской башни находилась церковь Покрова Богородицы. В остроге были построены воеводский дом, съезжая изба, подъяческая, казенная житница, пороховой амбар, лавки, кабак. В переписи 1625 г. упоминается о 5 улицах внутри острога (Большая, Средняя, Пройбойная, Чортова, Щенья) и еще об одной церкви – Иоанна Предтечи.⁵⁷

Со временем значительная часть стрельцов гарнизона города стала жить внутри острога. Сторож дьячей избы Пятка Федоров жаловался

⁵⁵ Отписка дьяка Пятого Григорьева кн. А. К. Шаховскому с товарищами о невзимании платежей с пустых крестьянских участков Дретенского погоста по челобитной тамошних крестьян. 1612, после января // RA, NOA. Serie 2:362. Л. 91–95.

⁵⁶ Память в Старую Руссу воеводе Матвее Семеновичу Львову о сборе на немецких ратных людей, стоящих в Руссе на посаде и в остроге, кормов пока только на два месяца // 1612, марта после 19 // RA, NOA. Serie 2:359. Л. 3–5.

⁵⁷ Полянский М. И. Иллюстрированный историко-статистический очерк... С. 26–29. Ср.: Макарий, архим. Церковно-историческое описание города Старой Руссы. С. 36–37.

в своей челобитной боярам и воеводам, что в его осадный двор в остроге поселили пять стрельцов, отчего «стала большая теснота».⁵⁸

В январе 1612 г. в Старую Руссу были назначены новые начальные люди: воевода Андрей Константинович Шаховской, гость Истома Демидов и подьячий Ждан Медведев.⁵⁹ Прежний воевода Г. А. Муравьев после передачи дел новому воеводе должен был вернуться в Новгород. Воеводе А. К. Шаховскому «с товарищи» вменялось в обязанность немедленно собрать деньги с посада и уезда по новому дозору Луки Милославского и отправить их в Новгород. Прежние воеводы, Герасим Муравьев и Томила Сергеев, с этими обязанностями не справились, «к Герасиму Муравьеву о том писано многожды», по 26 января они тех денег «не присылавали», хотя в Руссе имелась роспись с книг Луки Милославского.⁶⁰ 1 февраля 1612 г. корм со Старорусского уезда было поручено собирать подьячему Торопу Беляковскому – 200 рублей для немецких людей «Илегана Самойлова с товарищи», которые прибыли в Руссу с Тимофеем Тыртовым, но Беляковским к 7 февраля так ничего и не привез, что вызвало гневное письмо начальства: «И то знатно, что ты воруешь, государево дело делаешь в оплошку».⁶¹

Со стана в Веряхах в Руссу для усиления гарнизона прибыл дополнительный отряд «немцев Илегана Самойлова» в количестве 65 человек.⁶² Эти «защитники» забрали у горожан значительную часть собранных денег и кормов. Прежние воеводы Герасим Муравьев и Роберт Мюр пытались их унять. Посадские люди вместе с посадским старостой Богданом Федоровым Макаташкиным жаловались в Новгород, просили уменьшить размер налогов. Делаярди и Одоевский согласились с этой просьбой и приказали взимать с горожан только 2/3 кормов.⁶³

⁵⁸ Делопроизводство стола П. Григорьева, касающееся Старой Руссы и уезда. 1612/13 // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 28. Ср.: *Кобзарева Е. И.* Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. М., 2005. С. 166, 412.

⁵⁹ Наказ от бояр и воеводы кн. А. К. Шаховскому, гостю Истома Демидову и подьячему Ждану Медведеву схать в Старую Руссу и принять дела у воеводы Герасима Муравьева и дьяка Томила Сергеева. 1612, января // RA, NOA. Serie 2:363. Л. 1–3; Грамота старорусским посадским людям и крестьянам околорусских постов о посылке в Руссу для государева дела воеводы кн. А. К. Шаховского, гостя Истома Демидова и подьячего Ждана Медведева и о величине полагающегося им поденно корма. 1612. 26.01 // RA, NOA. Serie 2:356. Л. 112. Летом 1612 г. Ждана Медведева в Руссе сменил новый подьячий Федор Витовтов. А. К. Шаховской оставался на посту воеводы в городе все последующие годы, вплоть до 1617 г.

⁶⁰ Челобитная (отписка) Пятаго Григорьева старорусскому воеводе кн. А. К. Шаховскому с товарищами о сборе по новому дозору Луки Милославского и присылке денежных доходов с Старой Руссы посада и уезда в Новгород. 1612, января после 26 // RA, NOA. Serie 2:363. Л. 4–5.

⁶¹ Память подьячему Торопу Беляковскому о немедленном сборе кормов с крестьян Старорусского уезда. 1612. 7.02 // RA, NOA. Serie 2:363. Л. 27–29.

⁶² Челобитная (отписка) дьяка Пятаго Григорьева кн. А. К. Шаховскому о посылке росписи, по которой собирать корма и кормить 65 немецких ратных людей, посланных в Руссу для береженья от литовцев. 1612 // RA, NOA. Serie 2:363. Л. 44, 45.

⁶³ Челобитная (отписка) дьяка Пятаго Григорьева кн. А. К. Шаховскому, гостю Истома Демидову и подьячему Ждану Медведеву о том, что по приказу бояр и воевод со старорусских посадских людей по их бедности велено взять только 2/3 кормов, которые следуют по дозору Л. Милославского. 1611/12 // RA, NOA. Serie 2:363. Л. 8–9; Челобитная

Также в городе появился дополнительный отряд стрельцов. Теперь в сотне Ивана Шипилова числилось 90 человек, а не 65, как ранее. Стрельцам по их челобитной был установлен денежный поденный корм в 4 деньги человеку.⁶⁴ Этим событиям предшествовал конфликт между стрельцами и властями. Ссылаясь на то, что стрельцы получали годовое жалование, дьяк Пятой Григорьев указал прежнему воеводе Герасиму Муравьеву прекратить выдачу корма стрельцам. Весь гнев стрельцов испытал на себе новый воевода, Андрей Шаховской. Фактически в городе произошел мятеж. Многие посадские люди уехали в это время из города в деревни или в Новгород. Сам воевода писал в Новгород, что он «с товарищи сидит в остроге от стрельцов», которые хотят уйти из города. Не исключался вариант, что стрельцы могли соединиться с поляками и воевать против шведов. Эти стрельцы и раньше не проявляли особой любви к шведам, долго защищая от них Ладогу. Хорошо, что острог в Старой Руссе был уже построен к тому времени. Новгородские власти, зная об угрозе с юга Старорусскому уезду, велели давать стрельцам корм из кабацких доходов, как было раньше.⁶⁵ Скорее всего, конфликт был улажен, во всяком случае, уже 11 февраля стрельцы сотни Ивана Шипилова участвовали в составе отряда Роберта Мюра («полковник Ротбомир») в боях против польских и литовских ратных людей в Рамышевском погосте возле деревень Михалково и Стригальниково. Именно в этой стычке получил тяжелое ранение ладожский стрелец Илья Гаврилов.⁶⁶

13 января 1612 г. в Старую Руссу прибыл из Коломенского погоста, самого южного погоста уезда, Степан Палицын, который сообщил тревожные вести: в Офремовском погосте стоят литовские люди, в Холмском уезде в селе Зуево находится Лисовский с литовскими людьми. К этому времени в Руссу прибыло подкрепление со стана в Веряжах (14 января, ротмистр Вакхух, с ним 144 человека). Этот отряд совместно с частью гарнизона города двинулся против литовских людей, предварительно ограбив жителей Руссы: «...иной корм на посадских и питье на кабаке немецкие люди имали силно».⁶⁷

боярам и воеводам старорусского посадского старосты Богдана Федорова Макашкина и всех посадских с жалобой на насильство вновь пришедших в Русу немецких людей и о том, чтобы с них по прежнему указу править только 2/3 полагающихся денежных платежей // RA, NOA. Serie 2:363. Л. 14.

⁶⁴ Челобитная (отписка) дьяка Пятого Григорьева кн. А. К. Шаховскому с товарищами об установлении 90 ладожским стрельцам сотни Ивана Шипилова, стоящим в Старой Руссе, денежного поденного корма в 4 деньги человеку по их челобитной. 1612, января после 29 // RA, NOA. Serie 2:363. Л. 10.

⁶⁵ Челобитная (отписка) боярам, воеводам и дьякам кн. А. К. Шаховского о том, что стрельцы, стоящие в Старой Руссе отказываются служить за одно жалование без кормовых денег, и челобитная боярам и воеводам стрельцов об этом же. 1612, января после 25 // RA, NOA. Serie 2:363. Л. 22–23.

⁶⁶ Челобитная боярам и воеводам раннего ладожского стрельца Ильи Гаврилова о полученных ранах с просьбой о вспомоществовании. 1612. 21.02 // RA, NOA. Serie 2:71. Л. 45.

⁶⁷ Челобитная (отписка) старорусского воеводы Г. А. Муравьева и дьяка Томила Сергеева дьяку Пятому Григорьеву о том, что в Коломенском погосте крестьян нет, они разбежались от литовских людей, стоящих в Офремовском погосте, а в Холмском уезде сто-

Что произошло дальше, восстановить довольно сложно. С одной стороны, мы имеем сведения о бое 11 февраля Роберта Мюра в районе Рамышево, в котором участвовали шведский отряд и стрельцы. С другой стороны, именно в этот день, 11 февраля 1612 г., литовцы напали на сам город Старую Руссу, который практически никому было защищать. Ряд документов сообщают об этом нападении: «в нынешнем 120 году февраля в 11 день приходили <...> в Старую Русу враги и разорители истинные православные христианские веры полские и литовские люди большою ратью и в Старой Русе у них святые церкви осквернили и в церквах Божье милосердие престолы ободрали и иконы перекололи, и сосуды и евангилья поимали и книги изодрали и колокола и свечи пограбили, а дворы их с животы и хлебы сожгли и людей многих измучили и онем жгли, а иных до смерти побили и в полон поимали <...> а иные (жители – Я. Р.) в острог утекли душой да телом да в уметах снежных укрывались, <...> которые бежали от литовских людей войны, ноги на озере на Илмере и на лесах в снегах признабили, <...> литовские люди государева винокурий двор и многие запасы пожгли».⁶⁸ Кроме самого города, сильному разорению подвергся один из самых богатых погостов уезда – Чертицкий.

Кто конкретно совершил это нападение на Старую Руссу, неизвестно. Вокруг города зимой 1612 г. действовали различные казачьи отряды, которые фактически никому не подчинялись. Некоторые из них признавали власть польского короля Сигизмунда и гетмана Ходкевича (гетман в это время зимовал под Волоком, готовясь идти к Москве), другие – власть Псковского вора Сидорки, третьи – лидеров подмосковного ополчения Трубецкого и Заруцкого (эти вскоре на некоторое время дадут присягу Псковскому вору), четвертые – Александру Лисовскому. Следует отметить, что в это время шведы и поляки заключили местное перемирие – гетман Ходкевич и шведский наместник в Ревеле, – а Лисовский был прощен польским королем и фактически находился на службе у Сигизмунда.

Отрывочная информация о боях в районе Старой Руссы зимой 1612 г. содержится в труде Юхана Видекинда. Один из казачьих отрядов некоего Алексея Михайловича (1500 чел.) напал на Руссу. Вначале шведы под командованием Оливера Поплера рассеяли казаков, уничтожив около 300 из них, но при преследовании казаков отряд Поплера подвергся внезапной атаке свежих казачьих сил и был разбит. Сам Поплер был убит, с ним погибло свыше 100 шведов. В плен попало 30 офицеров, весь командный состав шведского отряда. После разгрома шведского гарнизона Русса оказалась в руках казаков, город был разграблен. Возможно, именно в этом первом неудачном для шведов бою под Руссой

ит Лисовский с литовскими людьми, и на них пошел из Старой Руссы 16 января Роберт Мир с подкреплением, присланным с Веряжи. 1612, января после 16 // RA, NOA. Serie 2:361. Л. 24–25.

⁶⁸ Грамота от бояр и восвод в Старую Руссу восводе князю А. К. Шаховскому с товарищами по челобитной старорусских посадских людей об их разорении врагами. Без конца. 1612, марта после 17 // RA, NOA. Serie 2:359. Л. 12. См. также: RA, NOA. Serie 2:359. Л. 16, 62–65, 70–76.

был убит Хопман Карр, чья сотня вся была перебита казаками.⁶⁹ Для выкупа пленных Деллагарди отправил Роберту Мьюру 20 рублей; в начале марта «к литовским людям» для ведения переговоров о выкупе был отправлен староста Рамышевского погоста. Однако, как писал в своем донесении 9 марта воевода А.К. Шаховской, «литовских людей не нашли, полон утек, а литовские люди пошли к Москве».⁷⁰

Из Новгорода в Старую Руссу срочно был отправлен Эверт Горн со свежими силами шведов и новгородцев (которые не хотели допустить разграбления своих соляных варниц). Вначале Горн разбил отряд казаков Андрея Наливайко, который укрылся в каком-то монастыре, а затем вынужден был заключить мир с Горном. Наливайко «присягнул на верность и подчинение шведам и новгородскому княжеству, ушел к Бежецку, но вскоре нарушил присягу». Известно, что летом 1612 г. Наливайко со своими запорожцами в составе войска Ходкевича сражался под Москвой с ополченцами Пожарского и Трубецкого.

После разгрома Наливайко настал черед казаков Алексея Михайловича. Видекинд пишет, что казаки бежали из Руссы, но Горн организовал преследование и заставил их принять бой, в ходе которого было убито 800 казаков, а сам Алексей Михайлович попал в плен. Взято 16 знамен, много пленных.⁷¹

Н. И. Костомаров писал об этих событиях: «Это поражение заставило казаков покинуть Новгородскую землю, покоренную шведами».⁷² Вскользь об этом походе упоминает Р. Г. Скрынников: «В разгар зимних морозов литовцы пытались захватить Себеж. После неудачи под Себежем отряд запорожцев атамана Наливайко ушел в район Старой Руссы».⁷³

Это поражение казаков под Руссой в феврале–марте 1612 г. имело важное значение для новгородско-шведского альянса: была ликвидирована угроза для Новгорода с юга.

Видекинд говорит еще об одной угрозе городу со стороны казаков Псковского вора в мае–июне 1612 г., которые после гибели своего предводителя пытались захватить Старую Руссу, но были легко рассеяны.⁷⁴ Фактически в начале лета удару псковских казаков и воинов Лисовского подверглись лишь южные погосты уезда.⁷⁵

С ликвидацией казачьей угрозы в Старой Руссе начинает налаживаться мирная жизнь. Эта мирная передышка продолжалась полтора го-

⁶⁹ Видекинд Ю. История... С. 235–236, 256.

⁷⁰ Челобитная боярам и воеводам старорусского воеводы кн. А. К. Шаховского о том, как крестьяне Старорусского уезда с листом полковника Роберта Мира ездили выкупать немецких людей, которые были взяты литовскими людьми на деле в Старорусском уезде. 1612, марта 9 // RA, NOA. Serie 2:358. Л. 44–45. См. также: RA, NOA. Serie 2:358. Л. 8.

⁷¹ Видекинд Ю. История... С. 235–236.

⁷² Костомаров Н. И. Смутное время... С. 719.

⁷³ Скрынников Р. Г. На страже московских рубежей. М., 1986. С. 238.

⁷⁴ Видекинд Ю. История... С. 242.

⁷⁵ Челобитная крестьян Должинского погоста о разорении их погоста воровскими людьми // RA, NOA. Serie 2:352. Л. 52–53. Крестьяне сообщили о набегах казаков из Пскова «за неделю Троицны дни», воровских людей «ото Ржевсы на Троицкой неделе», а также других воровских людей «на другой недели Петрова посту во вторник».

да, до конца августа 1613 г. Именно наличие регулярных шведских войск помогло на некоторое время навести порядок в разоренной и замученной вакханалией различных реквизиций новгородской земле. Несмотря на продолжавшиеся несколько лет болезни и эпидемии, которые привели к большой смертности среди населения Старой Руссы, новая власть пыталась восстановить в городе добычу соли, разрушенные церкви.

Сразу после разгрома казаками в феврале 1612 г. Старой Руссы и уезда посадские и уездные люди отправили в Дворцовый приказ челобитную о новом дозоре.⁷⁶ Уже в марте был предпринят обыск в Чертицком и Рамышевском погостах, где в связи с боевыми действиями наблюдалась большая убыль населения. Обыск было поручено осуществить Ивану Осиповичу Назимову и подьячему Федору Харламову.⁷⁷ Они должны были также переписать выморочное имущество, оставшееся после умерших и беглых.

По-видимому, Иван Назимов и Федор Харламов сговорились со старостами и целовальниками погостов, чтобы «совместно теми животы (имуществом), хлебом и сеном меж себя завладети».⁷⁸ В целом, дяки Дворцового приказа оценивали этот обыск как ложный и не соответствующий действительности.⁷⁹

Поэтому в начале июля 1612 г. власти предприняли новую попытку составить дозор посада Старой Руссы и погостов уезда. Это дело было поручено князю Никифору Яковлевичу Мещерскому и подьячему Семену Собакину, которым власти Старой Руссы должны были выдать списки с книг Луки Милославского.⁸⁰

Следовало бы поручить составление нового дозора опытному в этом деле Луке Милославскому, но тот летом 1612 г. находился в Ярославле в составе посольства новгородцев к князю Пожарскому.⁸¹ Вследствие болезни Никифора Мещерского («а князь Микифор Мещерский бил челом, что он болен») этот дозор посада и уезда осуществляли дозорщики Филон Аничков и Гаврила Карцов. Они же расследовали злоупотребления прежних дозорщиков Ивана Назимова и Федора Харламова («Иван

⁷⁶ Челобитная боярам и воеводам от старорусского посадского старосты Богдана Федорова и от всего посада <...> с просьбой о льготе. 1612, марта // RA, NOA. Serie 2:359. Л. 62–65; Челобитная боярам и воеводам верхнего волостного старосты Старорусских погостов Ивана Жилинского и всех крестьян <...> с просьбой о новом дозоре. 1612, марта // RA, NOA. Serie 2:358. Л. 52–53.

⁷⁷ Память Ивану Назимову и подьячему Федору Харламову об обыске в околорусских погостах.. 1612, марта // RA, NOA. Serie 2:359. Л. 69.

⁷⁸ Память Ивану Назимову и подьячему Федору Харламову о переписывании хлеба и всякого живота <...> вправду, а не по посулам. 1612, марта 24 // RA, NOA. Serie 2:358. Л. 21–22.

⁷⁹ Селин А.А. Новгородское общество... С. 59.

⁸⁰ Грамота от бояр и воевод князю Н. Я. Мещерскому и подьячму С. Собакину сдать в Старую Руссу и в погосты Старорусского уезда для составления нового дозора. 1612, июля 3 // RA, NOA. Serie 2:352. Л. 5–8.

⁸¹ Память о присылке в Новгород списка с дозорных книг Ивана Назимова и подьячего Федора Харламова // RA, NOA. Serie 2:352. Л. 32: «А Лука Милославский послан для государева дела в Ярославль».

Назимов в околорусских постах воровал и многие посулы поимал, и я про те посулы велел сыскивати Филону Оничкову с товарищи»). Не найдя в Старой Руссе списков с прежних дозорных книг, Филон Аничков вынужден был запрашивать их из Новгорода. Все это привело к задержке нового дозора. Но хоть какие-то деньги с Руссы и уезда для Дворцового приказа нужны были немедленно. Поэтому по указанию самого Деллагарди было принято решение собирать с посада и уезда только две трети платежей по прежним книгам Луки Милославского.⁸² Окончательный дозор Старорусского уезда был завершён Филоном Аничковым только в сентябре 1612 г.⁸³

4 сентября 1612 г. в Старую Руссу вернулся Лука Милославский после завершения переговоров в Ярославле. Милославскому вместе с подъячим Григорием Нечаевым было поручено собирать денежные доходы по новому дозору Филона Аничкова.⁸⁴ Прибыв в город, Милославский сразу же вступил в конфликт с воеводой Андреем Шаховским и Федором Витовтовым, обвиняя их в недостаточном усердии в сборе государственных доходов. Результатом этого доноса Милославского было указание Якова Деллагарди взыскать с воевод города недостающие 40 рублей.⁸⁵ Кроме того, один из руководителей посольства в Ярославль, Смирной Елизарьевич Отрепьев, был назначен в конце октября 1612 г. вторым воеводой в Старую Руссу, товарищем к князю Андрею Шаховскому.⁸⁶

В начале сентября 1612 г., сразу после возвращения из Ярославля в Новгород, Смирной Отрепьев и другой руководитель посольства в Ярославль, Федор Тимофеевич Черново-Оболенский, получили поместья 265 четей в Старорусском уезде. Это были дворцовые земли в Чертицком погосте, расположенные между Старой Руссой и Взводом, оставшиеся у Дворца после раздачи их Ивану Якушкину. Сам же Якушкин получил эти земли из дворцовых волостей вскоре после своего возвра-

⁸² Грамота от Якова Деллагарди дьяку Пятому Григорьеву об отмене дозора Старорусского посада кн. Никифором Мещерским, о сложении со Старорусского посада и уезда трети доходов, причитающихся по дозору Луки Милославского, и о посылке в те погосты, которые не были дозированы Лукой Милославским, Филоном Аничкова и Гаврилы Карцова // RA, NOA. Serie 2:352. Л. 17-18; Челобитная дьяку Пятому Григорьеву от старорусского воеводы А. К. Шаховского и подъячего Ф. Витовтова <...> с просьбой прислать списки книг Луки Милославского из Новгорода в Руссу. 1612, июля до 12 // RA, NOA. Serie 2:352. Л. 46-47.

⁸³ Отписка П. Григорьева кн. Шаховскому о том, чтобы поторопить Филона Аничкова с отдачей дозорных книг. 1612, сентябрь // Делопроизводство стола П. Григорьева, касающееся Старой Руссы и уезда. 1612/1613 // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 10.

⁸⁴ Грамота бояр и воевод Луке Милославскому и подъячму Григорию Нечаеву ехать в Старорусский уезд // Делопроизводство стола П. Григорьева, касающееся Старой Руссы и уезда. 1612/1613 // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 61-62.

⁸⁵ Отписка старорусских воевод Якову Деллагарди. 1612, 4-5 сентября // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 73-74.

⁸⁶ Грамота бояр и воевод о посылке в Руссу вторым воеводой С. Е. Отрепьева. 1612, октябрь // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 114-117; Отписка П. Григорьева в Руссу о назначении 28.10.1612 г. в товарищи к кн. Шаховскому воеводе Смирного Елизарьевича Отрепьева и о заботах новых воевод совместно с старорусскими и околорусскими жителях // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 64.

щения из Стокгольма 8 апреля 1612 г.⁸⁷ С поместий Оболенского и Отрепьева было приказано никаких податей в Дворцовый приказ не взимать. До этого Филон Аничков отписал хлеб с их поместий на государя. По челобитной Отрепьева и Оболенского «для их разорения» этот хлеб было указано им выдать обратно.⁸⁸

Дозорными книгами погостов Старорусского уезда Филона Аничкова сборщики налогов пользовались в дальнейшем довольно долго. После жестоких боев 1613–14 гг. с казаками Андрея Федоровича Палицына, когда Старорусский уезд был сильно разорен, власти поручили проводить новый дозор ряда погостов уезда опытному в этом деле Луке Милославскому. По мнению А. А. Селина, столь интенсивное описание Старорусского уезда, тщательная фиксация всех изменений, происходившая в этой зоне в течение 1611–1616 гг., связана с тем, что город и уезд находились в ведении наиболее правильно управлявшегося учреждения – Новгородского Дворца.⁸⁹

Несколько слов стоит сказать о кабаке в Старой Руссе. Это был важный источник государевых доходов. Все доходы от «государева виникурия двора» по отписке прежнего воеводы Г. А. Муравьева шли на корм и жалование стрельцам. Однако кабак располагался далеко от центра города, «на посаде за двумя реками». Во время набега литовцев 11 февраля 1612 г. этот кабак был фактически уничтожен, литовцы при отступлении взяли с собой из кабака «4 котла винных медяных» и 12 труб. Воевода Шаховской жаловался, что «кабак на Русе встал, немецким людям нельзя дать вина и пива, а стрельцам – месячного жалования». Новгородские власти приняли решение построить новый кабак в другом месте, внутри острога, а также привезти из Новгорода для этого кабака 4 котла.⁹⁰ Силами посадских людей и окрестных крестьян, которым помогали «другие заинтересованные лица», новый кабак вскоре был поставлен. Однако кабацкие люди под предлогом варки пива и вина брали для этого слишком много зерна.

Этот «перерасход» зерна обнаружился случайно. В связи с тем, что стрелецкий гарнизон в городе весной–летом 1612 г. сильно сократился, было принято решение «прибрать стрельцов 60 человек к прежним

⁸⁷ Челобитная Ивана Якушкина о снятии или уменьшении оброчных денег, идущих во Дворец с его поместья в Чертицком погосте, данного из Дворцовых волостей // 1612, июля 4 // RA, NOA. Serie 2:351. Л. 506. О посольстве Ивана Якушкина в Швецию см.: *Кобзарева Е. И.* Шведская оккупация Новгорода... С. 166–168, 199.

⁸⁸ Книги записи поместных пошин с трех пятин, Волской, Шелонской и Деревской. 1612/13 // RA, NOA. Serie 1:100. С. 4–5: «3.09. дана отдельная грамота кн. Федору Оболенскому да Смирному Отрепьеву на старорусское поместье в Чертицком погосте, что осталось за отделом у Ивана Якушкина...»; см. также: Память дьяку П. Григорьеву о том, что 265 ч. в Старорусском уезде, что осталось за дачей у Ивана Якушкина, дано по половинам Смирному Отрепьеву и кн. Федору Оболенскому, и о невзимании с этих поместий в Дворцовый приказ никаких податей. 2.09.1612 // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 51; Челобитная боярам и воеводам С. Отрепьева и кн. Ф. Оболенского... // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 59.

⁸⁹ *Селин А. А.* Новгородское общество... С. 62.

⁹⁰ Дело о платеже новгородским посадским людям за котлы, взятые на государев кабак в Старой Руссе. 1612, февраля с 26 // RA, NOA. Serie 2:351. Л. 374–376.

40 человекам и учинить им хлебное и денежное жалование». Уже 15 сентября 1612 г. А. Шаховской и Ф. Витовтов доложили боярам о приборе стрельцов. При этом Шаховской писал, что «ныне в Старой Руссе в государевых житницах хлеба для осадного времени нисколько нет и стрельцам на жалованье дать нечего».⁹¹ Новгородские власти с удивлением узнали, что в Руссе в государевых житницах нет запасов зерна, все зерно ушло на кабак. Дьяк П. Григорьев потребовал от А. Шаховского и Ф. Аничкова отчитаться, сколько хлеба ушло на государев кабак за прошлый год (1611/1612).⁹² Заподозрив неладное (зная об истинном расходе спиртного), власти приняли решение провести «эксперимент» и выяснить, сколько же должно быть израсходовано овса и ржи на производство определенного объема спиртного, а также усилить контроль над кабаком в Старой Руссе.⁹³

Если с функционированием кабака дела в целом обстояли более-менее благополучно, то с добычей соли были большие затруднения. Этот вопрос постоянно находился в центре внимания дьяков Дворцового приказа. Власти Новгорода удовлетворяли все челобитные солеваров «трубного мастера солоного озера Сенки Руднева с товарищи» по выдаче им жалования. Солеварам велено было «по прежнем в трех верстах от солоного озера варницкие трубы пропускать и соляное озеро чистить и к государевым варницам вода давати».⁹⁴ Вначале дело тормозилось отсутствием дров, все запасы которых были использованы на строительство крепости (часть пропавших дров жители списали на немецких и литовских людей, на февральское разорение). Власти Новгорода взяли под особый контроль доставку дров, в июне 1612 г. к варницам стали возить дрова «на монастырских и посадских лодьях».⁹⁵

Дело с добычей соли стало медленно продвигаться вперед. Воевода А. К. Шаховской докладывал в Новгород, что к 3 июля начали топить три государевы варницы, «а как соберут еще дров, то и другие варницы затопят, <...> а что соли Бог пошлет, мы в Новгород пришьем». Воеводы Руссы оправдывались тем, что добыча соли требует больших расходов на дрова, на их доставку, на само варение и т. д. Эти расходы воево-

⁹¹ Челобитная боярам и воеводам воеводы А. К. Шаховского с товарищи. 1612, сентябрь // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 52–53.

⁹² Отписка дьяка Пятаго Григорьева по челобитной воеводы А. К. Шаховского. 1612, сентябрь // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 54–56; Отписка дьяка П. Григорьева Ф. Аничкову... // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 57.

⁹³ Грамота бояр и воевод в Старую Руссу об учинении опыта в расходовании овса и ржи на варение вина в старорусском кабаке и об усилении контроля над ним. 1612, октябрь // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 96.

⁹⁴ Челобитная боярам и воеводам Старые Руссы солоного озера трубных мастеров Сенки Руднева с товарищи о даче им государева жалования. 1612, сентябрь // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 71–72; Отписка П. Григорьева в Руссу воеводам по челобитной солеваров Сенки Руднева с товарищи // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 35–36.

⁹⁵ Отписка старорусского воеводы кн. А. К. Шаховского и подьячего Ф. Витовтова в Новгород боярам и воеводам о налаживании в Старой Руссе государевых варниц. 1612, июля 5 // RA, NOA. Serie 2:352. Л. 36. См. также: RA, NOA. Serie 2:352. Л. 9–11; RA, NOA. Serie 2:349. Л. 125–126.

ды раскладывали на крестьян старорусских погостов. Бояре разрешили А. К. Шаховскому и Ф. Витовтову продавать часть соли с государевых варниц в самой Старой Руссе, а деньги, вырученные от этой продажи, использовать на расходы по варке соли. Старорусским воеводам было указано продавать соль по твердой цене – 10 алтын за пуд. В ответ воеводы просили прислать из Новгорода весы «в пуды и полупуды». Одновременно новгородские власти приказали прислать в Новгород не 20 лубов соли, как планировалось ранее, а 50 лубов (1 луб=10 пудов). 21 июля для доставки соли было взято у старорусского варничного целовальника Юшки Афанасьева на расход 25 рогож соли, по два луба в рогоже (итого 50 лубов).⁹⁶

Из Новгорода постоянно поступали указания о доставке дров к соляным варницам. Было предписано собирать с каждой обжи в старорусских погостах по 3 сажени дров или деньгами – по полтине за сажень дров.⁹⁷ Яков Делагарди требовал, чтобы были построены в Старой Руссе 70 варниц, порицал воевод за перерасход средств, потраченных на варничное дело. Строительство каждой варницы обходилась в 100 рублей.⁹⁸ Воеводы докладывали в Новгород, что построено в дополнение к трем государевым варницам еще 5 новых варниц. Задержку в строительстве новых варниц воеводы в начале октября 1612 г. объясняли тем, что жители погостов и старорушане «город делают и по ся мест».⁹⁹ Строительство крепости и разных сооружений внутри острога продолжалось в течение всего 1612 г.

Дьяк П. Григорьев 3 октября 1612 г. велел прислать водным путем в Новгород 250 лубов соли. У старорусского варничного целовальника Юшки Борисова было взято 64 луба. Эту соль отправили в Новгород 12 октября. Остальную соль воеводы обещали отправить, как только возвратятся суда из Новгорода. 15 октября новая партия лубов соли также была отправлена в Новгород.¹⁰⁰

Кроме государевых, в Руссе имелись несколько монастырских варниц, также имелся кое-какой варничный запас. По челобитной келаря Юрьева монастыря старца Филарета бояре в начале июля разрешили монастырским старцам варить соль в Руссе на своих варницах на монастырский обиход. В Руссу были отправлены два старца для варки соли

⁹⁶ Грамота от бояр и воевод в Старую Руссу воеводе кн. А. К. Шаховскому и подъячю Ф. Витовтову о продаже соли с государевых варниц в Старой Руссе, об использовании этих денег на расходы по варке соли и о посылке оставшейся соли в Новгород. 1612, июля // RA, NOA. Serie 2:352. Л. 14; См. также: RA, NOA. Serie 2:349. Л. 119–120, 146–147.

⁹⁷ Отписка дьяка П. Григорьева русским воеводам. 1612, октябрь // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 125–126, 146.

⁹⁸ Грамота Я. Делагарди русским воеводам. 1612, сентябрь // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 103.

⁹⁹ Челобитная А. К. Шаховского и Ф. Витовтова боярам и воеводам. 1612, октябрь // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 151–153.

¹⁰⁰ Отписка старорусских воевод дьяку П. Григорьеву. 1612, октябрь // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 112, 131; Запись о приеме пятиконечными старостами у старорусских посадских людей государственной соли. 1612, октябрь 25 // RA, NOA. Serie 2:349. Л. 34.

и лодья для доставки дров.¹⁰¹ Трудно сказать, чем закончилась эта затея, зная о том, как тяжело было восстанавливать государевы варницы, с каким трудом доставлялись дрова.

Используя сведения переписи 1625 г. и сочинение М. И. Полянского, И. Н. Вязинин составил план Старой Руссы периода Смуты (см. приложение).¹⁰² На этом плане показаны основные места солеварения, расположение соленых озер и т. д.

В марте 1613 г. в районе Старой Руссы по указанию новгородского правительства был проведен смотр детей боярских, призванных на службу в Новгород и стоявших на «подъезде» к Новгороду. Этот смотр проводил князь Ф. Т. Черново-Оболенский. Сохранился список этих людей, охватывающий все новгородские пятины: «Марта в <...> день. Дворяне и дети боярские быти им на государеве службе с столником и воеводою со князем Федором Тимофеевичем Чорным Оболенским...».¹⁰³ На этом смотре присутствовало 227 детей боярских, т. е. половина из находившихся в Новгороде в 1611 г. Известно, что в марте 1611 г. в походе к Старой Руссе в составе отряда Л. А. Вельяминова находились 4 дворянские сотни, всего 450 дворян.¹⁰⁴ У лиц, не прибывших на смотр («нетчики»), отбирались поместья, которые передавались другим детям боярским. В ряде документов перечисляются лица, отсутствующие на смотре: «И в списке, каков прислал из Старые Русы князь Федор Оболенской в нынешнем во 121 году марта в 14 день написано...».¹⁰⁵

Из собравшихся 227 человек отряд, включавший 101 человека, выступил в поход во главе с Ф. Т. Черново-Оболенским. По мнению Е. И. Кобзаревой, этот отряд присоединился к шведскому войску Э. Горна и направился к Пскову. Однако войска, располагая ограниченными силами, не рискнули совершить нападение на крепость. Э. Горн писал королю, что «пошедший в поход князь Федор» сообщил, что новгородцы предполагают совершить какое-то мошенничество. Они стали дезертировать, пока их не осталось 50 человек.¹⁰⁶ Какая-то часть детей боярских (в основном, помещики Бежецкой пятины) после смотра в Старой Руссе была отправлена на восток на границу с Новоторжским уездом к Удомле, где в это время обосновался казачий отряд Леонтия Плещеева. Вскоре большинство этих помещиков присоединилось к московскому войску князя С. В. Прозоровского.

Если рассматривать в целом период с 1611 до середины 1613 г., то можно сделать вывод, что шведская власть выступает как оплот относительной стабильности, противостоящей казацкой анархии. Население

¹⁰¹ Челобитная боярам и воеводам келаря Юрьева монастыря старца Филарета с просьбой разрешить в Руссе варить соль на монастырский обиход на монастырских варницах. 1612, июня 26 // RA, NOA. Serie 2:352. Л. 59.

¹⁰² Вязинин И. Н. Старая Русса в истории России. С. 68.

¹⁰³ См.: Роспись новгородского войска. 1613, март // RA, NOA. Serie 2:170-B. Л. 11.

¹⁰⁴ Сборник памяти... // RA, NOA, serie 2:124.

¹⁰⁵ См.: Дело по челобитной Григорья Андреева с. Ресницына о поместье своего отца в Деревской пятине. 1613, март // RA, NOA. Serie 2: 186. Л. 44.

¹⁰⁶ См.: Кобзарева Е. И. Шведская оккупация Новгорода... С. 258.

Старой Руссы и уезда в целом без особого сопротивления восприняло новых хозяев, признало власть правительства Делагарди-Одоевского, выполняя все указания, поступающие из Новгорода. Следует учесть, что влияния какой либо власти из центра страны в это время не ощущалось вовсе. Как писал А.А. Селин, «в условиях фактического распада к 1611 г. Московской державы для новгородцев обращение к шведской, пусть иллюзорно, но все же сильной власти было вполне естественно и не создавало неразрешимого конфликта».¹⁰⁷ Все же положение «прифронтового» города создавало для жителей Старой Руссы определенные трудности и открывало возможности для злоупотреблений со стороны местной администрации, сборщиков налогов и командиров отдельных отрядов.

Положение изменилось после избрания Михаила Романова и отправки первых московских отрядов в Новгородскую землю, но особенно — после венчания на царство Михаила Федоровича (июль 1613 г.) и выступления рати Д. Т. Трубецкого к Новгороду. С конца августа 1613 г. Старая Русса становится одним из районов, где разворачиваются ожесточенные бои между москвичами и шведами. На сторону москвичей переходят многие дворяне Деревской пятины, значительная часть жителей Старорусского уезда. К сожалению, до настоящего времени отсутствуют исследования о ходе боевых действий под Старой Руссой в 1613–14 гг., о действиях казаков Андрея Палицына в районе города. А. Л. Станиславский уделил этому вопросу несколько строк. Никто не может ответить, за какие заслуги казаки этого отряда и лично их предводитель получили щедрые пожалования от Михаила Федоровича. Данные сюжеты нуждаются в тщательном изучении. Это — предмет дальнейшего исследования.

¹⁰⁷ Селин А.А. Новгородское общество... С. 11.